

А.Е. Перебейнос, Т.Г. Пташко

**УЧАСТИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ УРАЛА
В ОБЩЕСТВЕННОЙ, КУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

А.Е. Perebeynos, T.G. Ptashko

**The Participation of Student Youth
in the Social, Cultural and Political Life of the Ural Region
in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries**

Реформы 60-х гг. XIX в. в России создали благоприятную почву для общественно-полезной деятельности российской интеллигенции. Большую роль в этом процессе играла молодежь. Несмотря на всестороннее исследование в отечественной историографии участия молодежи в общественной жизни России периода конца XIX – начала XX вв., роль учащейся молодежи Уральского региона (Оренбургская, Уфимская, Пермская и Вятская губернии) полностью не изучена. Учащаяся молодежь не только пополняла ряды интеллигенции – этой быстрорастущей в пореформенный период социальной группы русского общества, – но и активно поддерживала все ее начинания.

В данной статье авторы рассматривают историю участия уральской учащейся молодежи в общественно значимых делах. Общественная активность учащихся средних учебных заведений наиболее ярко проявлялась в трудовой, культурной и общественно-политической деятельности, в художественном и техническом творчестве, в физкультуре и спорте. Как правило, участие в этой деятельности проходило вне стен учебного заведения, в свободное от учебных занятий время.

* * *

В 80-е гг. XIX в. одной из форм такого участия была практическая помощь, которую оказывали молодые уральцы органам местного самоуправления в распространении грамотности среди населения.

Нередко подростки 14–15 лет, недавно закончившие свое обучение, сами становились учителями сельских школ, где наряду с детьми учились и взрослые. Особенно в работе таких учителей нуждались их сверстники, так как по причине своей неграмотности они испытывали большие трудности при устройстве на работу, становясь «тяжелым бременем для семьи, нося в себе задатки шалопайства, извращенности и грубости, делая их вредными членами общественного организма»¹.

Учениц Челябинской прогимназии с большой охотой брали пре-

подавать в начальные казачьи школы и в качестве домашних наставниц. По этому поводу «Екатеринбургская неделя» писала: «Нас радует каждая такая ученица, потому что вместе с ними в семью, в эту колыбель человечества, вносится луч света, мало-помалу развевающий мрак человечества»². А позже, когда в 1906 г. в Челябинске была открыта воскресная школа, учителями в ней стали работать ученицы женской гимназии. Они обучали слушателей, возраст которых колебался от 15 до 45 лет³. Ученицы 8 класса Чердынской гимназии также активно участвовали в ликвидации неграмотности на Урале. По окончании учебы все 14 выпускниц продолжили эту работу⁴.

Еще одной общественно значимой сферой жизни, где проявляла себя учащаяся молодежь, была медицина. Незаменимы оказались молодые медсестры в борьбе со вспышками сифилиса, оспы в Туринском округе Тобольской губернии (в 1919 г. Туринский округ (уезд) был передан в Пермскую губернию). Здесь было привито от оспы 52 % всех детей⁵. Благодаря студентам-медикам и сестрам милосердия из школы Пермской общины Красного Креста удалось подавить эпидемию цинги в Ирбитском уезде Пермской губернии⁶.

Вначале учащиеся медицинских учебных заведений участвовали в ликвидации эпидемий на общественных началах, не ставя вопрос об оплате выполняемой работы. Но местные власти и органы местного самоуправления, понимая всю опасность эпидемий и важность борьбы с ней, устанавливали молодым медикам хорошую зарплату. Так, в Шадринске учащимся медицинских учебных заведений, борющимся с распространением холеры, платили по 100 руб. в месяц. Двенадцати студентам-«оспировавателям» (так или «оспенными учениками» называли студентов-медиков, занимавшихся привитием населения от оспы) – за их нелегкий труд Уфимской губернской земской управой было выплачено 1 800 руб.⁷

Существенное разнообразие в повседневную жизнь уральцев вносили устраиваемые учащимися концерты и спектакли. Ученические вечера в средних учебных заведениях Вятки пользовались особым вниманием со стороны общественности. Зрительные залы всегда были заполнены, и не все желающие могли попасть на данные представления. Учащиеся Екатеринбурга, Уфы и других городов также участвовали в концертной деятельности. Очень часто выступления учащихся проходили в лучших городских зрительных залах. Концертные номера, как правило, исполнялись на высоком художественно-эстетическом уровне. Это нашло отражение в местной печати. Так, «Екатеринбургская неделя» в 1893 г. писала, что публика с удовольствием посещает концерты учащихся, так как в них участвуют «музыкальные силы, обладающие симпатичными талантами»⁸.

Иногда выступления просили разрешить для оказания поддержки населению: уфимские учащиеся под влиянием газетных сообще-

ний и разговоров в семье неоднократно обращались с просьбами к директорам учебных заведений дать возможность внести свою лепту в помощь уездам, пострадавшим от засухи. После того как такое разрешение было получено, они «организовали концерт, который проходил весьма успешно»⁹.

Часто концерты и спектакли носили благотворительный характер. Средства, вырученные от концертной деятельности, шли на поддержку плохо обеспеченных учащихся.

Еще одной формой проявления активности учащихся стало их участие в выставках и конкурсах ученических работ, которые получили широкое распространение. Так, в 1888 г. в г. Екатеринбурге прошел конкурс работ учащихся по черчению и моделированию¹⁰.

Серебряными медалями были отмечены «ученик Орской учительской школы Ильджан Уразов за перспективный чертеж классного коридора, ученики Пермского реального училища Николай Мельников за рисунок с натуры “Сельская утварь” и Александр Бушев за эпюру по начертательной геометрии “Колесо конического початого сцепления”»¹¹.

Во время конкурса учащиеся имели возможность обменяться опытом, рассказать о своих творческих планах и за пределами края. Особым изяществом отличались кружева, привезенные Кунгурским женским училищем¹².

Учащиеся средних учебных заведений активно участвовали в изучении и охране природы. На Урале с 1900-го г. весной стали проходить праздники деревонасаждений. Только в 1902–1903 гг. в них приняли участие более 50 учебных заведений Оренбургской и более 10 Пермской губерний¹³.

Вот как 24 апреля 1913 г. проходил такой праздник в г. Оренбурге: «Ранним утром около здания женской гимназии собрались девушки в костюмах, украшенных голубыми, синими, оранжевыми лентами, с изящными цветными сумочками через плечо. Затем они двинулись на площадь перед реальным училищем, где собрались питомцы мужской гимназии, прогимназии, реального училища и учительской школы. Все они были одеты в парадную форму образцовых рот с винтовками и каждая со своим знаменем. У городской Думы к ним присоединились учащиеся приходских училищ. Колонна, насчитывавшая до 10 тысяч человек, под звуки собственного и двух военных оркестров, двинулась на Николаевскую площадь. Там после молебна были посажены деревья. Это шествие по городу представляло настолько торжественную картину, что масса зрителей заняла все балконы и площадки домов по главной улице»¹⁴.

С целью изучения природы, животного мира и птиц родного края стали проводиться специальные экскурсии. Например, в 1914 г. такая экскурсия по берегам Камы была организована для учеников 2-й Пермской мужской гимназии¹⁵.

В связи с возросшим желанием многих учащихся лучше изучить

жизнь животных и птиц Уральского региона при содействии общест-венности стали возникать «Майские союзы». Одним из первых на Урале было открыто Екатеринбургское отделение «Майского Со-юза» (1907 г.). «Пермская земская неделя» отмечала, что «союзы эти имеют хорошее влияние на детей: они становятся мягче, отзывчи-вее, правдивее»¹⁶.

В 1910 г. Пермский губернатор статский советник В.А. Лопухин утвердил устав этого общества. Одной из основных его задач было привлечение учащихся к сохранению животных и «пернатого цар-ства». В музее Уральского общества любителей естествознания 17 марта 1913 г. под председательством инспектора народных училищ В.К. Попова состоялось первое заседание «Уральского майского со-юза», целью которого было «развитие в подрастающем поколении гуманного чувства ко всем живым существам, любви к природе и разумного отношения ко всем ее дарам. Его членами могли быть все учащиеся, получившие разрешение учебного начальства. Члены со-обществ имели право ношения значка в виде ласточки»¹⁷. Эта обще-ственная организация учащихся быстро становилась массовой. На ее счету было много интересных и полезных дел.

На рубеже XIX–XX вв. в российском обществе сформировалось понимание необходимости создания системы мер по профилак-тике и охране здоровья населения и, в первую очередь, молодежи. В решениях Первого общеземского съезда, состоявшегося в 1911 г. в Москве, отмечалось, что «в деле расширения и усиления забот об оздоровлении населения должна была принять на себя школа». Де-лать это предполагалось посредством воспитания в молодежи основ физической культуры¹⁸.

Юноши и девушки учебных заведений Урала были не только объектом физического воспитания, но и активными участниками создания системы физической культуры, пропагандистами многих видов спорта. В 10-е гг. XX в. заметным явлением в общественной жизни становятся так называемые сокольские праздники учеников и учениц средних учебных заведений. В их программу входили гим-настические упражнения с булавами, лентами, мячами и палками. В 1911–1912 гг. такие праздники прошли в Екатеринбурге, Оренбурге, Уфе, Перми, Бирске, Кустанае. А весной 1914 г. они были устроены в учебных заведениях Белебея, Кунгура, Осы, Чердыни, Челябинска. Как отмечали современники, «во всех названных городах праздники прошли с большим успехом. Масса лиц, присутствующих на этих праздниках: представители правительственных и общественных уч-реждений, педагогический персонал учебных заведений, учащиеся и их родители, свидетельствует о живом интересе общества к по-становке дела физического воспитания молодежи»¹⁹.

В 10-е гг. XX в. на Урале по инициативе общественности стали создаваться общества физического развития учащихся, в которые входили и учащиеся старших классов средних учебных заведений.

Эти общества играли заметную роль в организации и проведении спортивных соревнований по различным видам спорта. Так, в течение зимы 1912–1913 гг. при поддержке Общества физического развития учащихся г. Уфы в саду мужской гимназии силами учащихся был оборудован каток. На нем прошел хоккейный матч между командами гимназистов и реалистов. Победу одержали учащиеся гимназии. На этом ледовом катке Общество физического развития учащихся г. Уфы проводило состязания конькобежцев и фигуристов. Об их популярности свидетельствует тот факт, что в город для участия в соревнованиях приезжали спортсмены из Самары²⁰.

Среди учащейся молодежи Урала были популярны не только зимние, но и летние виды спорта. Например, летом 1913 г. по инициативе Общества физического развития учащихся г. Уфы было организовано первенство Урала по футболу. Учащиеся сразу же откликнулись на это событие, создав сборную ученическую команду. Правда, эта команда не отличалась большой сыгранностью, в результате чего проиграла спортсменам общества 0:8. Более упорным был поединок реалистов и гимназистов. В нем победу одержали последние со счетом 1:0. Теннис – еще один летний вид спорта, который был популярен среди уфимских учащихся. Они тренировались на трех асфальтированных кортах на площадке Ушаковского парка. Здесь в течение лета играло в теннис более 1 200 учащихся²¹.

Участие молодежи в культурной и общественной жизни Урала во многом зависело от уровня ее социальной активности, в основе которой лежало воспитание у учащихся патриотизма, чему должен был способствовать прежде всего учебный процесс. Здесь особая роль отводилась урокам словесности. Так, в Уфимской мужской гимназии выбор тем для сочинений по русскому языку проводился с учетом того, чтобы «они не только возбуждали, но и осмысливали любовь к Отечеству». В этом учебном заведении в 1885 г. ученики 8 класса писали сочинение «Патриотизм в истории греков-римлян и русского народа»²².

Формировать гражданскую позицию и зрелость были призваны и уроки по истории. На первом общеземском съезде по народному образованию, проходившем с 16 по 30 августа 1911 г. в Москве, отмечалось, что целью уроков по истории должна быть «подготовка учеников к пониманию государственного и общественного строя России» и содействие развитию в них любви к Отечеству²³.

Воспитательная работа в этом направлении проводилась и во внеучебное время. Для тематических собраний гимназистами Уфимской мужской гимназии выбирались такие исторические события, в которых проявлялась бы сила любви и преданности Отечеству. Так, 24 октября 1885 г. преподаватель истории изложил события Смутного времени на Руси, причем особенно подробно он остановился на освободительном движении К. Минина и Д.М. Пожарского, разъяснив значение этого события для российской истории. Также в этом

учебном заведении старались выдавать награды ученикам книгами патриотического содержания, такими как «Севастопольская оборона», «Альбом деятелей русской истории», «Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 году»²⁴.

Учитывая возросший в связи с началом мировой войны интерес учащихся к военной истории, попечитель Оренбургского учебного округа (образованный в 1874 г., он включал в себя Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии) тайный советник Н.И. Тихомиров своим циркуляром от 30 сентября 1914 г. рекомендовал пополнить библиотеки школ, училищ, гимназий военно-исторической литературой²⁵.

Не оставались без внимания учащихся и педагогов юбилейные даты, связанные с именами выдающихся деятелей российской науки и культуры, принесших стране мировую славу. Согласно распоряжению министра народного просвещения Л.А. Кассо об организации праздничных мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, во всех учебных заведениях округа были отменены занятия. Независимо от совершения панихиды предлагалось повсеместно в соответствии с силами и средствами достойным образом почтить память «этого русского гения – самородка с уяснением учащимися его горячей деятельной любви к Отечеству, к русской науке и просвещению». В честь этого знаменательного события среди учащихся Уфы был проведен конкурс на лучшее стихотворение о М.В. Ломоносове. На средства, пожертвованные председателем родительского комитета Уфимской Мариинской женской гимназии Н.Н. Быховским, были назначены три премии: 50, 30 и 20 руб. На конкурс прислали 36 стихотворений, все призовые места достались представителям Уфимского учительского института²⁶.

Примером высокой гражданственности, любви к Отечеству для учащихся были их учителя. Так, преподаватели Троицкой и Екатеринбургской гимназий с получаемого содержания делали пожертвования в пользу раненых на русско-турецком фронте в 1877 г.²⁷. В 1914 г. их примеру последовали наставники учебных заведений Уфы, выразив желание отчислять 3 % от заработка в пользу фронта²⁸.

Это начинание нашло горячий отклик в сердцах учащейся молодежи Урала. Ученики вместе с педагогами приняли активное участие в однодневных кружечных сборах на нужды армии и в пользу Красного Креста. Кружки для сбора пожертвований были поставлены во всех учебных заведениях²⁹. Только с августа по декабрь 1914 г. было собрано более полутора тысяч рублей³⁰. Журнал «Вестник школы» сообщал о том, что в Екатеринбурге две девушки пришли в банк, чтобы сдать свою золотую и серебряную медали на нужды фронта³¹. На эти же цели пошли средства, вырученные от продажи экспонатов, предназначенных для Всероссийской выставки в Киеве³².

Ученицы гимназий и прогимназий на уроках рукоделия занимались изготовлением теплых вещей для солдат. Такая форма помощи возникла еще в 70-е гг. XIX в. Тогда ученицы Екатеринбургской женской гимназии, «сочувствуя тяжелому положению на востоке братьев-христиан во время сербской войны, собственноручно изготовили три больших тюка белья и прочих вещей». С первого же дня объявления войны Турцией России девушки стали заниматься этой работой не только на уроках, но и в свободное время. «Даже и такие маленькие ученицы приговорительного класса и те шиплют корпию»³³.

Не стали исключением и события 1914 г. Тогда для сбора теплых вещей, изготовленных ученицами средних заведений Урала, при Управлении Оренбургским учебным округом был создан специальный комитет. Туда же отправлялись изделия учащихся среднетехнических и ремесленных учебных заведений, которые, используя оборудование мастерских и лабораторий, способствовали выполнению заказов правительства по испытанию материалов и изготовлению различных принадлежностей для военного ведомства и учреждений Красного Креста³⁴.

Помимо материальной помощи, учащаяся молодежь старалась поддержать солдат и морально. С началом военных действий к ежедневной утренней молитве прибавлялась молитва «Спаси господи и помилуй христолубивое воинство». Кроме этого, гимназисты 2-й Пермской мужской гимназии 8 сентября 1914 г. участвовали в крестном ходе и молитве «за Победу Русского оружия»³⁵.

О действенности воспитательной работы, на наш взгляд, может свидетельствовать тот высокий уровень гражданской сознательности, который демонстрировали молодые уральцы. В отчете пермского губернатора действительного статского советника И.Ф. Кошко за 1914 г. отмечалось, что «многие освобожденные от призыва молодые люди пошли на войну добровольно, и были даже случаи, когда забракованные при призыве настойчиво домогались принять их в войска»³⁶.

* * *

Учащаяся молодежь, как одна из самых образованных и «отзывчивых» групп населения, не могла остаться в стороне от участия в общественно-политических и революционных событиях. Как правило, вся революционно настроенная учащаяся молодежь была воспитана на публицистических и художественных произведениях известных литераторов, в которых поднимались актуальные проблемы российской действительности, давались рекомендации «что делать».

Огромное влияние на формирование демократических взглядов учащихся, на готовность их участия в революционном переустрой-

стве существующих государственных устоев оказывали и молодые преподаватели средних учебных заведений Урала. Это были выпускники вузов, часто столичных, которые в свои студенческие годы приобщились к революционной борьбе. Например, во второй половине 70-х гг. XIX в. классный наставник Екатеринбургской гимназии Абрамов распространял среди гимназисток запрещенную литературу. Он же, по заявлению попечительницы гимназии, проповедовал идеи равенства и братства среди учениц. О степени влияния наставника на воспитанников можно судить по следующему факту: узнав о высылке его в Вятку, они подали коллективное прошение об увольнении их из гимназии. Позже они неоднократно навещали своего учителя в Вятке³⁷.

В 1883 г. были лишены права на педагогическую деятельность 19-летние учащиеся Благовещенской учительской семинарии Матвеев и Николаев. Оба «по неблагонадежности в политическом и религиозно-нравственном отношении»³⁸. Выпускник Санкт-Петербургского университета С. Удинцев, прибывший в Златоуст в качестве учителя в дом горного начальника, был арестован 2 января 1885 г. за участие в преступном сообществе в Санкт-Петербурге «Союз молодой народной воли». В связи с такими явлениями в 80-е гг. XIX в. возникла практика негласной аттестации нравственных качеств и политической благонадежности молодых людей, собиравшихся сдавать экзамены на звание учителя³⁹.

Особенно усилилось влияние молодого учительства на формирование оппозиционных самодержавию настроений среди учащейся молодежи в годы Первой русской революции. В 1905 г. унтер-офицеры Верхотурского уездного жандармского управления неоднократно отмечали политическую неблагонадежность учителей. В частности, в сочувствии революционному движению были замечены педагоги Нижнее-Тагильского горнозаводского училища. Учащиеся этого учебного заведения активно занимались изучением политических вопросов и участвовали в противоправительственных демонстрациях. В списках «неблагонадежных» часто можно встретить учителей вместе с их учениками, попавшими под их влияние⁴⁰.

Учащиеся, со свойственной молодежи горячностью и нетерпеливостью, искали ответы на вопросы, которые ставила перед ними жизнь, в запрещенной литературе, участвовали в деятельности нелегальных кружков и организаций. В середине 70-х гг. XIX в. такие организации возникли в 12 учебных заведениях Перми, Вятки, Уфы, Оренбурга и Екатеринбурга. В них велись жаркие споры о проблемах российского общества и будущего страны. Каждый кружок пытался обзавестись нелегальной библиотекой и издавать собственный (рукописный) журнал или газету. Пермские семинаристы выпускали журнал «Бурсак», позднее – «Окурок»⁴¹. В Екатеринбургской женской гимназии выходил журнал «Своими силами». В Николаевской школе Челябинска издавался ученический журнал «Школьный

товарищ»⁴².

В 80-е гг. XIX в. кружки уже действовали почти во всех средних учебных заведениях Урала. Все чаще сами учащиеся занимались пропагандой среди своих товарищей. В 1880 г. сестры Рудневы, ученицы Оренбургской женской гимназии, были замечены в распространении «нигилистических идей» среди гимназистов. За это они были отчислены из учебного заведения⁴³.

В 1900-е гг. XIX в. учащаяся молодежь, по мере обострения политической ситуации в империи, все активнее участвовала в общественно-политической жизни. По данным В.Я. Рушанина, за 1901–1904 гг. количество выступлений учащихся Урала выросло почти в три раза по сравнению с 1895–1900 гг.⁴⁴

К началу революции антиправительственные организации учащихся становятся настолько распространенным явлением, что начальник Пермского губернского жандармского управления полковник Н.П. Евстафьев приказал своим подчиненным собирать в уездах материалы о деятельности таких организаций и их членах. Из анализа этих материалов, а также негласной переписки между директорами учебных заведений видно, что формы борьбы учащейся молодежи были различными. Они участвовали в забастовках, митингах и демонстрациях. Ученица Екатеринбургской женской гимназии Анна Дудина подстрекала учениц кричать на демонстрации «Да здравствует свобода»⁴⁵. В январе 1901 г. 38 учащихся Уральского горного училища устроили забастовку протеста против существующих в учебном заведении порядков⁴⁶.

Своего апогея политическая активность учащейся молодежи достигла во время революционных событий 1905–1907 гг. Семинаристы Оренбургской духовной семинарии и ученицы Челябинской женской гимназии в течение 1905 г. неоднократно участвовали в митингах⁴⁷. А в 1906 г., когда было повешено несколько активных участников событий 1905 г., воспитанницы этой гимназии в знак протеста отказались отвечать на уроках и покинули учебное здание⁴⁸.

В январе 1907 г. гимназисты Уфимской мужской гимназии отметили годовщину «кровавого воскресенья» всеобщим пением «Марсельезы» и «Вечной памяти»⁴⁹. В Туринском горном училище 16 марта 1907 г. 150 учеников объявили забастовку, требуя увольнения преподавателей, плохо обращавшихся с ними. Администрация отказалась пойти на уступки и исключила всех зачинщиков этой акции⁵⁰.

Требования, выдвигаемые учащимися в годы революции, были весьма разнообразными, но большинство из них было направлено на демократизацию среднего образования⁵¹.

В ходе борьбы учащаяся молодежь средних учебных заведений добилась следующих уступок: с осени 1905 г. отменялось ношение формы учащимися вне школы; прекращалась слежка за учащимися и применение к ним физических наказаний; значительно был ослаблен контроль учебной администрации за внешкольным чтением и

участием учащихся в «религиозных отправлениях»; отменено было ведение кондуитов; в составы педсоветов учебных заведений стали входить представители учащихся и родительской общественности с правом решающего голоса по всем проблемам внутришкольной жизни. Возросла роль старост в решении конфликтных вопросов, возникающих между учащимися и администрацией⁵².

Но вскоре после поражения революции старый внутренний распорядок в учебных заведениях был восстановлен практически полностью. Так, ранее отмененные административные наказания и кондуитные журналы вводились вновь; с февраля 1908 г. было снова запрещено ученикам выступать на концертах и вечерах вне стен учебных заведений. Урезаны были права родительских комитетов, многие из них были упразднены. Учащимся средней школы независимо от возраста запрещалось появляться на улице позднее 8 часов вечера зимой и 9 часов – летом; усиливался надзор за квартирами, где проживали учащиеся без родителей. Ученики не имели права без разрешения школьного начальства посещать театры, концерты, вечера, городские библиотеки, публичные лекции⁵³.

Активное участие значительной части учащихся в культурной и политической жизни региона не означало, что в их нравственном и культурном воспитании не было пробелов и проблем. Анализ собранного нами материала свидетельствует, что такие пороки, как пьянство и сквернословие, были присущи и этой категории молодежи.

Так, окружной инспектор народных училищ Оренбургской губернии Соболев докладывал попечителю Оренбургского учебного округа действительному статскому советнику Н.Ч. Зайончковскому, что в Троицкой гимназии пьянство среди учеников было обычным явлением. Причем это имело место не только вне учебного заведения, но даже и в пансионе, где проживали гимназисты. Они «неоднократно были замечены расхаживающими в нетрезвом виде по улицам ночного города с шумными песнями в обществе публичных женщин»⁵⁴.

Ученики Уральского горного училища, по словам комнатного надзирателя (его обязанностями являлось наблюдение за учащимися, пребывание с ними в ночное время, наблюдение за чистотой учеников, посещение занятий в классе, помощь в подготовке уроков и организации свободного времени), «между собой сквернословят самыми похабными словами. Не отпрашиваются ни у кого, являются ночью пьяными и в этом виде идут драться с надзирателем из-за того, что он доносит на учеников. Также двери в общежитии ломают и водят туда девок»⁵⁵.

Корреспондент «Екатеринбургской недели», путешествуя в одном вагоне с учащимися-екатеринбуржцами, тоже отмечал, что «большинство из них курили и сквернословили»⁵⁶.

Склонность к употреблению спиртного была распространена

даже среди семинаристов духовных семинарий. Ректор Пермской духовной семинарии архимандрит Никодим с горечью отмечал желание семинаристов «пировать на квартирах ночной порой и днем в окрестностях города»⁵⁷.

Эти негативные явления, имевшие место в учащейся среде, были характерны и для других губерний и областей России. Озабоченные этой проблемой, земства Саратовского, Двинского и Олонецкого уездов провели ряд обследований школьников на предмет употребления алкоголя. Результаты были удручающими. Более 2/3 учеников впервые употребили спиртные напитки, когда им еще не было 12 лет. На вопрос «пьете ли вы в настоящее время?» утвердительно ответили более половины опрошенных учеников⁵⁸. Такое положение вещей позволило врачу Д.М. Березкину, издавшему в Санкт-Петербурге несколько популярных брошюр на тему школьного алкоголизма, писать следующее: «Больно сознавать, что пьянство и разврат заразили нашу школу, наше подрастающее молодое поколение. Пьют до бесчувствия студенты вузов, пьют до потери сознания подростки-гимназисты, пьют в начальных училищах школьники, зараза проникла даже в женские учебные заведения. Прочно закрепились в молодых душах грубо эгоистическая привычка к сильным ощущениям»⁵⁹.

Педагоги многих учебных заведений отмечали в своих учениках такие недостатки, как лень, склонность ко лжи, отсутствие бережного отношения к школьному имуществу, небрежность в одежде и выполнении своих ученических обязанностей⁶⁰. Исключением не были даже семинаристы, которые, казалось бы, должны были быть в нравственном отношении значительно выше, чем учащиеся светских учебных заведений. Например, среди пермских семинаристов имело место воровство и мотовство, причем проматывались нередко даже предметы одежды⁶¹.

Кражи как у своих товарищей, так и казенного имущества были распространены в ученическом коллективе Уфимской мужской гимназии. Здесь 18 марта 1884 г. ученики 4 класса были пойманы при попытке воровства экспонатов из минералогическо-зоологического кабинета. При обыске у них были найдены вещи, ранее пропадавшие у одноклассников⁶².

Среди учащейся молодежи имели место поступки, которые носили явно хулиганский, а в ряде случаев даже уголовный характер. Так, 28 ноября 1881 г. ученики Пермской мужской гимназии «напились как сапожники и в этом виде отправились в дом терпимости, где устроили дебош и были арестованы». Некоторые из семинаристов, по словам ректора Пермской духовной семинарии архимандрита Рафаила, «напиваются до бесчувствия, шумят по городу, ссорятся с обывателями, за что и попадают в съезжий двор и заводят дела судебные»⁶³.

В донесении помощника начальника Пермского губернского

жандармского управления по Екатеринбургскому уезду ротмистра М.А. Подгоричани управляющему Уральскими горными заводами П.П. Боклевскому сообщается: «7 декабря 1906 г. ученики горного училища Л. Гребнев, К. и А. Хромцевы, Г. Титов были задержаны при попытке ограбления типографии г-жи Вельц, причем первый в самом здании с револьвером в руках и марлевой повязкой на лице»⁶⁴.

Обыватели Кунгура были обеспокоены тем, что у учеников местного училища установились «неприятные отношения» с рабочей молодежью, что было поводом для частых потасовок и драк⁶⁵.

Среди учащихся довольно часто встречались грубость и жестокость не только по отношению к сверстникам, но и к педагогам⁶⁶. Так, учащийся Уфимского землемерного училища Свешников, «пропустивший самовольно три экзамена, был вызван к директору для объяснений. Там он вел себя дерзко, а когда ему предложили написать заявление об уходе, бросился на директора для кулачной расправы»⁶⁷.

В 1887 г. в Екатеринбурге произошел дикий случай, который до этого не имел аналогов в учебных заведениях России. Учеником 6 класса Екатеринбургской гимназии Алексеем Скачковым из револьвера был застрелен директор гимназии Я.И. Предтеченский. Преступник был приговорен к 13 годам поселения в Сибири⁶⁸.

* * *

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. учащаяся молодежь Урала принимала активное участие в организации и проведении важнейших мероприятий общественной и культурной жизни.

Учащиеся помогали земствам в распространении грамотности среди населения, занимались изучением и охраной природы. Учащиеся медицинских учебных заведений участвовали в борьбе с эпидемиями.

Учащиеся устраивали концерты и спектакли не только для товарищей по гимназии или училищу, но и для жителей города. Художественная самодеятельность учащихся именно в эти годы выходит за стены учебных заведений. Очень часто концерты и спектакли носили благотворительный характер. Средства, вырученные от концертной деятельности, шли на поддержку плохо обеспеченных учащихся.

Учащаяся молодежь Урала сыграла значительную роль в становлении системы физической культуры и спорта. Именно в этот период молодежь начинает регулярно заниматься спортом: складывается система тренировок, организуются соревнования. Уральские школьники-спортсмены участвовали в соревнованиях, выезжая в различные города России.

Существенную роль в формировании у учащихся патриотизма,

любви к Отечеству, к родному краю играли уроки словесности, истории, географии, а также внеклассные мероприятия по этим учебным предметам.

В военные годы учащаяся молодежь Урала активно помогала русской армии и Российскому обществу Красного Креста, собирая пожертвования и вещи, необходимые на фронте.

В начале XX в. идеи социал-демократов и социалистов-революционеров быстро воспринимались учащейся молодежью Урала, росла ее политическая активность. Накануне революции 1905–1907 гг. массовый протест учащихся вызвал внутренний распорядок, существовавший в учебных заведениях. Учащейся молодежи и общественности удалось в ходе революционной борьбы добиться существенной демократизации многих сторон системы народного образования. После поражения революции средняя школа лишилась многих завоеваний. Причем старый внутренний распорядок в средних учебных заведениях был восстановлен почти полностью.

Примечания Notes

¹ Екатеринбургская неделя. 1886. 5 февр.

² Екатеринбургская неделя. 1886. 28 мая; 29 июня.

³ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГА-ЧО). Ф. 1732. Оп.1. Д. 50 Л. 23.

⁴ Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 693. Оп. 1 Д. 41. Л. 28.

⁵ Екатеринбургская неделя. 1888. 27 марта.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 3. Д. 552. Л. 9.

⁷ Екатеринбургская неделя. 1892. 19 июля; Вестник Уфимского земства 1880. Вып II. Т. VIII–VI. Уфа, 1881. С. 46.

⁸ Екатеринбургская неделя. 1893. 4 июля.

⁹ Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. № 1. С. 53–55.

¹⁰ Екатеринбургская неделя. 1893. 4 июля.

¹¹ Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1888. № 5. С. 127–139.

¹² Екатеринбургская неделя. 1890. 15 июля.

¹³ Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1904. № 12. С. 91.

¹⁴ Вестник Оренбургского учебного округа. 1913. № 5. С. 299–300.

¹⁵ ГАПО. Ф. 171. Оп. 1 Д. 4. Л. 36.

¹⁶ Пермская земская неделя. 1907. 15 нояб.

¹⁷ Попов В.Е. Открытие в г. Екатеринбурге Пермской губернии общества под названием «Уральский майский союз» // Вестник Оренбургского учебного округа. 1913. № 3. С. 159.

¹⁸ Постановления Первого общеземского съезда по народному образованию в г. Москве 16–30 августа 1911 г. Уфа, 1912. С. 12.

- ¹⁹ ГАПО. Ф. 171. Оп. 1 Д. 4, 38; Вестник Оренбургского учебного округа 1912. № 4. С. 243; № 5. С. 314; 1914. № 4. С. 267.
- ²⁰ Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. № 7-8. С. 449.
- ²¹ Там же.
- ²² Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАБР). Ф. И-119. Оп. 1. Д. 51. Л. 51.
- ²³ Постановление Первого общеземского съезда по народному образованию в г. Москве 16–30 августа 1911 г. Уфа, 1912. С. 16.
- ²⁴ ЦИГАРБ. Ф. И-119. Оп. 1. Д. 51. Л. 51.
- ²⁵ ГАПО. Ф. 172 Оп. 1 Д. 1а Л. 20–23.
- ²⁶ ЦИГАРБ. Ф. И-119. Оп. 1. Д. 209. Л. 18, 11, 20.
- ²⁷ *Пушинов О.И., Зеленецкий А.К., Лавровский В. А.* Двадцатипятилетние Троицкой гимназии (1873–1898). Троицк, 1900. С. 45.
- ²⁸ Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 6-7. С. 700.
- ²⁹ ГАПО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 1а. Л. 41, 50; Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 6-7. С. 664–668.
- ³⁰ Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 8. С. 478.
- ³¹ Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 6-7. С. 399.
- ³² ГАПО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 1а. Л. 64.
- ³³ Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1876 – 77 гг. Екатеринбург, 1877. С. 12.
- ³⁴ ГАПО. Ф. 693. Оп. 1. Д. 47. Л. 147; Ф. 172. Оп. 1. Д. 1А. Л. 86; Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 6-7. С. 640, 661.
- ³⁵ ГАПО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 4. Л. 38; Ф. 172. Оп. 1. Д. 1А. Л. 65.
- ³⁶ ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 62. Л. 1об.
- ³⁷ ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 423. Л. 6, 7, 11об., 17об., 30, 31, 51об.
- ³⁸ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 93. Оп. 1. Д. 14. Л. 13.
- ³⁹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 217. Л. 15, 15об., 79.
- ⁴⁰ ГАСО. Ф. 519. Оп. 1 Д. 50. Л. 18, 18об.; Д. 123. Л. 60, 65, 65об.; Ф. 521. Оп. 1 Д. 12. Л. 343–358.
- ⁴¹ *Рушанин В.Я.* Нелегальные библиотеки уральской учащейся молодежи (60 – 80-е гг. XIX в.) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 1 (29). С. 7–11.
- ⁴² ОГАЧО. Ф. 1732. Оп. 1. Д. 50. Л. 22; *Рушанин В.Я.* Журналы и газеты учебных заведений Урала (вторая половина XIX – начало XX веков) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 50–54.
- ⁴³ РГИА. Ф. 733. Оп. 200. Д. 25 Л. 1–1об.
- ⁴⁴ *Рушанин В.Я.* Молодежное движение в России: Региональный аспект (1861 – 1904 гг.). Челябинск, 1998. С. 105, 115.
- ⁴⁵ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 12. Л. 315.
- ⁴⁶ ГАСО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 72. Л. 4–6.
- ⁴⁷ ОГАЧО. Ф. 1732. Оп. 1. Д. 50. Л. 8, 35.
- ⁴⁸ Там же. Л. 30.
- ⁴⁹ ЦИГАРБ. Ф. И-119. Оп. 2. Д. 6. Л. 13.
- ⁵⁰ ГАСО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 71. Л. 35, 35об.
- ⁵¹ ГАСО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 72. Л. 4–6; Ф. 185. Оп. 1 Д. 71. Л. 35, 35об.; Ф. 538. Оп. 1. Д. 22. Л. 4, 4об.; Ф. 552. Оп. 1. Д. 6. Л. 1; ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 423. Л. 6–7.

⁵² *Тебиев Б.К., Шамахов Ф.Ф., Усачева Р.Ф.* Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: Конец XIX – начало XX вв. Москва, 1991. С. 38, 39, 42, 51.

⁵³ ГАСО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 69. Л. 43об.; Ф. 529. Оп. 1. Д. 15. Л. 113; ЦГИ-АБР. Ф. И-119. Оп. 1. Д. 188. Л. 1, 7; ГАПО. Ф. 693. Оп. 1. Д. 47. Л. 50. Д. 28. Л. 27, 58; Вестник Оренбургского учебного округа. 1012. № 7-8. С. 472; 1913. № 7-8 С. 387; *Тебиев Б.К., Шамахов Ф.Ф., Усачева Р.Ф.* Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: Конец XIX – начало XX вв. Москва, 1991. С. 59–61, 65.

⁵⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 709. Л. 51.

⁵⁵ ГАСО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1. Л. 207об.

⁵⁶ Екатеринбургская неделя. 1893. 12 дек.

⁵⁷ *Новиков Н.Н., Шестаков И.В.* Очерки из истории Пермской семинарии // История Пермской духовной семинарии. Т. 4. Вятка, 1901. С. 37.

⁵⁸ Вестник Оренбургского учебного округа. 1913. № 6. С. 374; № 4. С. 263, 264.

⁵⁹ Вестник Оренбургского учебного округа. 1913. № 6. С. 389.

⁶⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 164. Д. 911. Л. 4, 4об., 9, 10, 10об., 11, 21об.; Оп. 165. Д. 709. Л. 48; *Новиков Н.Н., Шестаков И.В.* Очерки из истории Пермской семинарии // История Пермской духовной семинарии. Т. 4. Вятка, 1901. С. 3.

⁶¹ *Новиков Н.Н., Шестаков И.В.* Очерки из истории Пермской семинарии // История Пермской духовной семинарии. Т. 4. Вятка, 1901. С. 22.

⁶² ЦГИАРБ. Ф. И-119. Оп. 1. Д. 44. Л. 15об.

⁶³ РГИА. Ф. 733. Оп. 164. Д. 911. Л. 4.

⁶⁴ ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 167. Л. 8.

⁶⁵ Екатеринбургская неделя. 1895. 15 янв.

⁶⁶ ГАПО. Ф. 693. Оп. 1. Д. 41. Л. 19–22; ЦГИАРБ. Ф. И-119. Оп. 1. Д. 338. Л. 1–5.

⁶⁷ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 217. Л. 218об.

⁶⁸ Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1887. № 6. С. 79–81.

Авторы, аннотация, ключевые слова

Перебейнос Артем Евгеньевич – канд. ист. наук, доцент Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск)

nos75@mail.ru

Пташко Татьяна Геннадьевна – канд. пед. наук, доцент Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (Челябинск)

ptashko75@mail.ru

В статье освещается участие учащейся молодежи в культурной, спортивной, общественной и политической жизни Урала во второй половине XIX – начале XX вв. На основе архивных документов, обнаруженных авторами, впервые удалось выявить основные направления общественной активности учащейся молодежи на территории Оренбургской, Уфимской,

Пермской и Вятской губерний. Учащиеся средних учебных заведений уральских городов помогали органам местного самоуправления в распространении грамотности среди сельского населения и в оказании медицинской помощи крестьянам, особенно во время эпидемий. Кроме того, учащаяся молодежь содействовала озеленению городов и другой природоохранной деятельности. Учащаяся молодежь Урала сыграла значительную роль в становлении системы физической культуры и спорта в России. Именно в этот период молодежь начинает регулярно заниматься спортом: зарождается тренировочный процесс, складывается система соревнований по различным видам спорта. Большой вклад внесла учащаяся молодежь и в развитие театральной и концертной самодеятельности, которая способствовала развитию культурного уровня населения. Особое внимание авторы уделяют анализу участия учащейся молодежи в политической деятельности, особенно активно – в борьбе за политические свободы и за демократизацию системы среднего образования в России. Вместе с тем авторы рассматривают проявления нравственной незрелости и девиантного поведения среди учащейся молодежи Урала: пьянства, сквернословия, грубости, жестокости, участия в уличных драках. Авторы приходят к выводу, что во второй половине XIX – начале XX вв. учащаяся молодежь уральских городов принимала все более активное и разностороннее участие в общественной, культурной, спортивной и политической жизни своих губерний, что было характерно и для всего российского общества.

Средняя школа, учащийся средней школы, гимназист, общественная деятельность, культурная деятельность, художественная самодеятельность, спортивное соревнование, политическая активность, демократизация образования, Урал, Оренбургская губерния, Уфимская губерния, Пермская губерния, Вятская губерния.

References **(Articles from Scientific Journals)**

1. Rushanin V.Ya. Nelegalnyye biblioteki uralskoy uchasheysya molodezhi (60 – 80-e gg. XIX v.) [The Illegal Libraries of Ural Student Youth (in the 60s – 80s of the 19th Century.).]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv*, 2012, no. 1 (29), pp. 7–11. (In Russian).

2. Rushanin V.Ya. Zhurnaly i gazety uchebnykh zavedeniy Urala (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) [Student Journals and Newspapers of Ural Educational Institutions (second half of the 19th – beginning of the 20th Centuries.).]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnyye nauki*, 2012, no 10 (269), pp. 50–54. (In Russian).

(Monographs)

3. Rushanin V.Ya. Molodezhnoye dvizheniye v Rossii: Regionalnyy aspekt (1861 – 1904 gg.) [The Youth Movement in Russia: A Regional Aspect (1861 –

1904).]. Chelyabinsk, 1998, 131 p. (In Russian).

4. Tebiev B.K., Shamakhov F.F., Usacheva R.F. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR: Konets XIX – nachalo XX vv. [Essays on the History of the School and the Pedagogical Thought of the Peoples of the USSR: End of the 19th – beginning of the 20th Centuries.]. Moscow, 1991, 445 p. (In Russian).

Authors, Abstract, Key words

Artem E. Perebeynos – Candidate of History, Senior Lecturer, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia)
nos75@mail.ru

Tatyana G. Ptashko – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia)
ptashko75@mail.ru

The article highlights the participation of student youth in cultural, sport, social and political life of the Ural region in the second half of the 19th – early 20th centuries. Based on the archival documents discovered by the authors, it offers the first description of major activities of the student youth on the territory of Orenburg, Ufa, Perm, and Vyatka provinces. Secondary school students helped the local authorities to spread literacy among rural population and render medical aid to the peasants, particularly, during epidemics. Besides, the student youth was involved in urban planting and other environmental activities. The students of the Ural region played a substantial role in the development of physical culture and sports in Russia. It is at this period that the youth takes up sports on a regular basis, with the training process and a network of competitions in different sports coming into practice. A lot was contributed by the student youth to the development of theatrical and concert amateur activities raising the population's cultural level. The authors pay a special attention to the analysis of the student's youth participation in the political life, especially, in their struggle for political freedoms and for the democratization of secondary education system in Russia. At the same time, attention is paid to the manifestations of moral immaturity and deviant behaviour among the student youth of the Ural region: alcoholism, foul language, rudeness, and street fights.

Secondary school, secondary school student, gymnasium student, social activities, cultural activities, amateur art, sports competition, political activity, democratization of education, Urals, Orenburg province, Ufa province, Perm province, Vyatka province.